

ихъ философствованія дѣлаютъ обстоя-
тельный и серьезно обоснованный трудъ
А. Койре чрезвычайно цѣннымъ.

И Галичъ, и Давыдовъ, и Павловъ (о
Велланскомъ, этомъ патриархѣ русскихъ
шеллингянцевъ, какъ его называетъ
Койре — не приходится говорить), бы-
ли, въ сущности, лишь проводниками
той философской мысли, которая оказа-
лась столь репрезентативной — поль-
зуемся терминомъ Кейзерлинга — для
тогдашняго русскаго общества. И —
парадоксальный фактъ, отмѣченный А.
Койре, — та самая романтическая ме-
тафизика, которая представлялась вла-
стямъ вольнодумствомъ и развратомъ,
послужила базой для построения рели-
гиозной и націоналистической философіи
славянофиловъ.

Основоположенія этой философіи уже
намѣчены въ журналахъ того времени,
преимущественно въ «Мнемозинѣ» и въ
«Европейцѣ». Одоевскій и Веневитиновъ
въ ихъ, довольно элементарныхъ, съ
философской точки зрѣнія, построени-
яхъ, Погодинъ и Надеждинъ въ ихъ
разсужденіяхъ о судьбахъ Россіи, нако-
нецъ, Кирѣевскій въ двухъ большихъ
статьяхъ — о Пушкинѣ въ «Мнемози-
нѣ» и «XIX вѣкѣ» въ «Европейцѣ» (не-
смотря на несомнѣнно «западническія»
тенденціи, выраженныя имъ въ этой по-
слѣдней статьѣ) — поставили основныя
вѣхи будущаго ученія славянофиловъ.

Гоненія продолжались; «Европеецъ»
былъ запрещенъ. Но идеи, которыя про-
повѣдывали и любомудры московскіихъ
кружковъ и профессора шеллингянцы,
проникли глубоко въ русское сознаніе.
И Койре кончаетъ свой трудъ разбо-
ромъ программы Уварова, назначеннаго
товарищемъ статсъ-секретаря по народ-
ному просвѣщенію и впервые употре-

бившаго въ циркулярѣ о своемъ назна-
ченіи знаменитую формулу «самодержа-
віе, православіе и народность».

Книга А. Койре представляется намъ
крупнымъ вкладомъ въ исторію рус-
ской мысли. Весьма обстоятельный ана-
лизъ всѣхъ наиболѣе выдающихся яв-
леній изучаемой имъ эпохи, множество
выдержекъ и богатѣйшая библиографія
дѣлаютъ его трудъ необходимымъ по-
собіемъ для всякаго, желающаго изу-
чать теченіе русской мысли въ началѣ
XIX столѣтія. Мы можемъ, въ заключе-
ніе, лишь выразить пожеланіе, чтобы
книга Койре появилась и на русскомъ
языкѣ.

Гр. П. Бобринской.

*К. Г. Юнгъ. «Психологическіе Ти-
пы»; ав. пер. подъ ред. Э. Метнера,
изд-во «Мусагетъ», скл. изд. «Петро-
полисъ», 1928.*

Психологія — наука о душѣ — по
самой своей природѣ занимаетъ сере-
дннее мѣсто въ ряду наукъ. Основ-
ныя ея проблемы естественно дораста-
ютъ до обще-культурныхъ. По этому
одному къ нимъ приходится относить-
ся съ удвоеннымъ вниманіемъ.

Ученіе Юнга о психологическихъ ти-
пахъ является именно однимъ изъ та-
кихъ событій, и отзвукъ его будетъ
слышенъ (да и уже слышится) далеко
за предѣлами психологіи.

Идея парныхъ противоположностей,
лежащая въ основѣ этого ученія, много
древнѣе, чѣмъ это можетъ показаться
поверхностному наблюдателю. Отъ ге-
раклитова: «Все возникаетъ изъ борь-
бы, отъ его энантидроміи (бѣгъ про-
тивоположностей) до «Рожденія Траге-
діи» Ницше, — разные люди въ разные

эпохи вновь и вновь устремлялись къ этой проблемѣ. Въ общей биологіи эта «двудольность» выражена съ полной отчетливостью: сердечная дѣятельность, вдыханіе и выдыханіе (сравн. съ «рпецта» неоплатониковъ) и т. п.

Очевидно здѣсь мы подходимъ къ одному изъ основныхъ жизненныхъ явленій, къ тому, что Гете называлъ прафеноменомъ.

Съ того момента, когда человѣкъ сознательно противопоставилъ себя міру, его душа раздвояется. У ребенка «споръ факультетовъ» еще не начинался; у дикаря зачатки религіи, искусства, науки находятся еще въ магической ментальности, онъ еще непосредственно связанъ съ міромъ («participation mystique» по Lévy-Bruhl-ю).

Но культура неизбежно начинается съ раздвоенія, съ расщепленія личности, и, по какому-то таинственному закону, достигаетъ своихъ высочайшихъ вершинъ именно тамъ, гдѣ сознание наиболѣе ясно видитъ и утверждаетъ эту душевную раздѣченность.

«Zwei Wesen wohnen, ach! in meiner Brust».

Или:

«О, какъ ты бьешься на порогъ
Какъ-бы двойного бытія».

не суть только прекрасные стихи; это — отчетливыя и точныя формулы, быть-можетъ, даже болѣе точныя, чѣмъ формулы математическія.

Вся воля, весь паевосъ культуры — направлены на преодоленіе своей-же разъятости. Путь Фауста, его сошествіе къ «матерямъ» — одинъ изъ величайшихъ символовъ культуры.

Но неотъемлемый отъ культуры дуализмъ не преодолевается ни виртуознымъ прыжкомъ, ни постройкой «ок-

культурныхъ», «эстетическихъ» и иныхъ висячихъ мостиковъ надъ бездной.

Есть другой путь: принятіе обихихъ неизбежныхъ и несомѣстимыхъ противоположностей, принятіе трагическаго начала.

Глубоко характерно, что Юнгъ выбралъ эпиграфомъ къ своимъ «Психологическимъ Типамъ» цитату изъ Гейне о полярности Платона и Аристотеля. Одинъ изъ выдающихся представителей современной философіи назвалъ ученіе Юнга «философіей для психологовъ и, быть-можетъ... психологіей для философовъ».

Экстравертированный (обращенный во-внѣ) и интравертированный (обращенный во-внутрь) типы не суть очерденныя отвлеченныя построенія, но глубоко жизненное явленіе.

Бывшій ученикъ Фрейда, Юнгъ вывелъ аналитическую психологию изъ того тупика, куда Фрейдъ ее завелъ и откуда ее не могъ вывести Адлеръ. Юнгъ показалъ, что односторонность и узость ученія Фрейда (о сексуальномъ комплексѣ) кроется въ его собственной чрезмѣрной обращенности во-внѣ (экстраверсия); такъ-же, какъ Адлеръ, со своимъ ученіемъ о «комплексѣ власти», всецѣло обращенъ во-внутрь, на свое «я». Такъ каждый изъ нихъ, упорствуя въ своей частичной правотѣ, отклоняется отъ истины.

Это не значить, что самъ Юнгъ свободенъ отъ установокъ и функций; но свою зависимость онъ сознаетъ, признаетъ и учитываетъ. По Юнгу, общая картина психическихъ силъ мѣняется съ каждымъ даннымъ типомъ, но с о о т н о ш е н і е парныхъ противоположностей остается то-же при любой установкѣ.

Но не одинъ только критицизмъ отличаетъ Юнга отъ основателя психоанализа. Методъ Фрейда редуکتивный; въ поискахъ содержаній, вытѣсненныхъ въ подсознаніе (желаній, влеченій), онъ строитъ причинную цѣпь психическихъ событій. Конечно-же, то Menschliches — Allzumenschliches (человѣческое — слишкомъ человѣческое), къ которому Фрейдъ сводитъ все безсознательное, присуще намъ всѣмъ, и его редуکتивный методъ оказалъ патологіи большую услугу. Однако, нормальная душевная дѣятельность не состоитъ-же изъ клиническихъ случаевъ.

Всякое жизненное явленіе не только подталкивается прошедшимъ, но и притягивается будущимъ. «Тѣни будущаго», о которыхъ говорилъ Момсенъ, ложатся на души отдѣльныхъ людей, какъ и цѣлыхъ народовъ. Вотъ почему введеніе финальнаго (цѣлевого) момента въ психологію является огромной заслугой Юнга.

«Растеніе не можетъ быть «объяснено» изъ той почвы, откуда оно произрасло» — говоритъ Юнгъ. Устремленность не уничтожаетъ зависимости отъ прошедшаго; но все-же даетъ душѣ силы какъ-бы приподнять самое себя.

Каждый человѣкъ ограниченъ своимъ типомъ, одной функціей, развиваемой за счетъ другихъ. Но лишь въ свободномъ развитіи остальныхъ, «загнанныхъ», неполноцѣнныхъ функцій — залогъ его душевнаго равновѣсія.

Съ того момента, когда сознание приняло на себя «бѣгъ противоположностей», наступаетъ какъ-бы застой психической энергіи (т. н. «libido»). На самомъ дѣлѣ, изъ этого страшнаго напряженія противоположностей потокъ libido съ силой устремляется — минуя

все то личное, придавленное и вытѣсненное, что плещется подъ порогомъ сознанія, — въ самыя неизмѣримыя глубины безсознательнаго, къ «матеріямъ» Pzuche, гдѣ покоятся пра-образы. Встрѣтивъ такой пра-образъ, libido устремляется обратнымъ потокомъ и выносить на поверхность сознанія с и м в о л ѣ, въ созданіи котораго участвовали всѣ силы души.

Потребовалась-бы отдѣльная большая статья, чтобы попытаться вскрыть все значеніе символа въ ученіи Юнга; здѣсь важно отмѣтить самое его налицѣ.

Аналитическая психологія, на томъ уровнѣ, котораго она достигла въ «Психологическихъ Типахъ», — не только современна. Принятіе н е и з б ѣ ж н о различныхъ типовъ и установокъ, конечно, плохо вяжется съ попытками всеобщаго соціального уравниенія и устройства. Но болѣе того, когда эти попытки содѣйствуютъ незаконному развитію одной только функціи, другія мстятъ за себя неожиданно и жестоко.

Такъ никакая «раціоналізація не можетъ вытравить ирраціональное начало изъ души: только изъ сознанія. Но, уйдя въ «подполье» безсознательнаго и исполнившись его стихійной силой, все вытѣсненное и вновь не принятое — рано или поздно — вложится въ сознаніе, все разрушая на своемъ пути (сравн. хотя-бы позитивизмъ, раціонализмъ, «вседоказанность» 19-го вѣка — и мировую войну).

«Бѣгъ противоположностей» всегда имѣлъ мѣсто въ нашей психикѣ; но, пожалуй, никогда онъ не былъ ошутимъ такъ остро и симптоматично, какъ въ нашу эпоху. Переводя это инстинк-

тивное ощущение въ сознание, Юнгъ дѣлаетъ дѣло большой важности.

Конечно-же и здѣсь кроются свои опасности. Юнгъ самъ порой становится жертвой своей-же установки; именно тогда, когда его методъ переходитъ въ м і р о с о з е р ц а н і е. Надо-же признаться себѣ, что весь психологическій методъ «средняго пути» можетъ быть сознательно отвергнуть, когда требуется духовное, а не душевное разрѣшеніе конфликта. Однако, вооруженный юнговскимъ-же критцизмомъ читатель самъ можетъ дѣлать соответствующую «поправку на отклоненіе».

Основной трудъ Юнга «Психологическіе Типы» появился въ русскомъ переводѣ въ издательствѣ «Мусагетъ» Имя редактора Э. Метнера одно могло-бы служить достаточной порукой значительности книги. Культурная дѣятельность вдохновителя «Мусагета» намъ достаточно извѣстна и памятна.

Георгій Раевскій

D. S. Mereschkowskij. Das Geheimnis des Westens, Atlantis—Europa. Betrachtungen über die letzten Dinge. Grethlein und Co. Leipzig. Zürich.

Эта новая книга Д. Мережковскаго, вышедшая въ первомъ изданіи на нѣмецкомъ языкѣ, — вторая часть большого изслѣдованія о древнихъ религіяхъ человѣчества. Первая часть этого изслѣдованія — «Тайна Трехъ» (Тайны Востока. Египетъ, Вавилонъ) была напечатана въ журналѣ «Современныя Записки» и затѣмъ вышла отдѣльной книгой въ пражскомъ издательствѣ «Пламя». Въ настоящее время авторъ работаетъ надъ третьей и

последней частью, которая тоже выйдетъ первымъ изданіемъ по нѣмецки и будетъ называться «Иисусъ неизвѣстный».

Главная тема «Тайны Запада» — вопросъ о существованіи Атлантиды. Миѳъ это или исторія? Не рѣшая вопроса прямо, авторъ приводитъ рядъ неопровержимыхъ историческихъ и научныхъ доказательствъ въ пользу его положительнаго рѣшенія и, что всего важнѣе, вскрываетъ роковую аналогію между Атлантидой наканунѣ гибели и положеніемъ современнаго человѣчества.

Это дѣлаетъ новую книгу Д. Мережковскаго такой же актуальной, какъ и «Тайна Трехъ», съ той лишь разницей, что вопросы, затронутые въ послѣдней, — въ «Тайнѣ Запада» заостряются до послѣдней остроты, заставляя читателя какъ бы ни былъ онъ лѣнивъ и нелюбопытенъ, задуматься надъ происходящими событіями и опредѣлить къ нимъ свое отношеніе. Таковы, напримѣръ, вопросы о войнѣ и о полѣ, соединенные въ одну, для всѣхъ одинаково важную, проблему о гибели и спасенія.

Переведена книга г. Лютеромъ очень тщательно, съ сохраненіемъ особенностей письма автора, и прекрасно издана. Готовится такъ же французское изданіе этой книги, въ переводѣ Mr. M. Dumesnil de Gramont, одного изъ наиболѣе искусныхъ переводчиковъ съ русскаго на французскій. Книга выйдетъ въ издательствѣ «L'Artisan du Livre», гдѣ, въ переводѣ de Gramont уже вышла «Тайна Трехъ» (Les Mystères de l'Orient. Egypte, Babylonie). Русское изданіе печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ Бѣлградѣ.

А. Д.